

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

А. Н. Дубянский

докт. экон. наук, зав. кафедрой истории экономики и экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного университета

ТЕОРИЯ ДЕНЕГ В МАРКСИЗМЕ В ТРАКТОВКЕ Н. И. ЗИБЕРА¹

Введение

Как известно, Н. И. Зибер (1844–1888) был одним из первых русских ученых, глубоко изучавших теорию марксизма. Он был не только хорошо знаком с работами К. Маркса (1818–1883), но и досконально изучил его главный труд — «Капитал». В 1870-е гг. Зибер был, пожалуй, самым квалифицированным российским марксистом, о чем, например, свидетельствует его магистерская диссертация «Теория ценности и капитала Д. Рикардо, в связи с позднейшими разъяснениями». Под позднейшими разъяснениями подразумевалась экономическая теория Маркса. Считается, что марксистская экономическая мысль базировалась на рикардианской теории трудовой ценности. Знакомство с трудами Д. Рикардо (1772–1823) и Маркса позволяло Зиберу отчетливо представлять, каким образом происходило формирование экономической теории К. Маркса и какое влияние оказали на нее идеи Рикардо. Русский ученый в своем самом значимом произведении «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях»² подробно рассмотрел и доступно изложил марксистскую теорию для широкого круга российских читателей, что обеспечило широкую популярность его книги среди читающей публики и марксистских идей в русском обществе.

Отдельный интерес представляет трактовка Зибером теории денег. Денежная проблематика является одной из самых сложных в экономической науке, и по тому, как тот или иной ученый подходит к решению вопросов, связанных с сущностью денег, можно судить о глубине его теоретического анализа и широте его взглядов.

Кроме того, денежная теория в марксизме представляется чужеродным элементом, так она с трудом вписывается в логически безупречную концепцию трудовой теории стоимости (ценности). В результате теоретикам марксизма если и удавалось встроить деньги в конструкцию трудовой теории стоимости, то с нарушением ее логической последовательности. Главная проблема трудовой теории стоимости при применении ее к анализу денег состояла в том, что она не могла удовлетворительно объяснить механизм денежного обращения, в основе которого лежит количественная теория денег. На первый взгляд, стоимость денег, под которыми подразумевались полноценные (серебряные и золотые) деньги, легко объясняется затратами труда на добычу, обработку и доставку этих металлов на рынок. Однако в экономической практике колебания стоимости если и отражались в ценности денег, то с большим временным лагом. Непосредственно на их

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-23-41003 «Переопределяя классическую политическую экономию: Николай Иванович Зибер, русский и швейцарский экономист и социолог».

² Стоит отметить, что почти половину этой книги составляет уже упомянутая диссертация Зибера, а вторая часть представляет собой собрание его статей по марксизму, которые публиковались в разные годы.

стоимость влияло количество золота и серебра в стране в тот или иной момент времени. Если количество золота возрастало, то стоимость денег падала, равно как и наоборот. Наиболее сильно зависимость стоимости денег от их количества проявилась в «революции цен» в европейских странах в XVI в.

Поэтому количественная теория денег неизбежно вступала в противоречие с трудовой теорией стоимости, когда речь шла о стоимости денег, вызывая построение противоречивых теоретических конструкций. М. Блауг (1927–2011) отмечал, что Маркс выступал против количественной теории денег: «...возможно, потому, что, как он полагал, эта теория находится в противоречии с трудовой теорией ценности в ее применении к деньгам» (Блауг, 1994, с. 263). Трудно не согласиться с мнением крупного специалиста в области экономической методологии.

Авторская гипотеза в данной статье может быть сформулирована как вопрос о том, смог ли Зибер избежать тех противоречий, которые были присущи денежным концепциям как Д. Рикардо, так и К. Маркса, или он остался в рамках марксистских представлений о сущности денег? Ответ на этот вопрос попробуем найти в главной работе Зиберы «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях».

Теории происхождения денег

Прежде чем приступить к анализу взглядов Н. И. Зиберы на сущность и роль денег в экономике, стоит обратиться к одному из самых значимых вопросов в монетарной проблематике, а именно проблеме происхождения денег. Это тем более важно, что Маркс в основу своей денежной теории положил оригинальную концепцию эволюции денег, представляющую собой стройную логическую схему их генезиса, основанную на позициях исторического материализма. Советский марксист И. И. Рубин (1886–1937) в этой связи обратил особое внимание на то, что «...рассматривая все стороны современного экономического строя как исторически-преходящие и под углом зрения их исторического развития, Маркс не мог не уделить внимания и вопросу об историческом происхождении денег» (Рубин, 2011, с. 536–537). Думается, что нам также следует уделить внимание вопросу происхождения денег, чтобы лучше оценить вклад Маркса в этом направлении монетарной теории.

Обычно в экономической науке принято выделять три доктрины происхождения денег. Исторически первой появилась *рационалистическая теория* возникновения денег. Основная суть этой концепции формулируется кратким тезисом — деньги явились результатом соглашения между людьми. Французский философ Николай Орезмский (ок. 1320–1382) в этой связи утверждал: «Деньги есть орудие, искусственно придуманное» (Евзлин, 1924, с. 23).

Основной причиной создания денег явилась потребность в средстве обращения для удобства обмена товарами. Основателем этой теории считается Аристотель (382–322 до н. э.). По его мнению, обмен объективно требует появления какого-либо соизмеримого платежного инструмента, который уравнивал бы разнородные товары, и в результате: «...по общему уговору появилась монета; от того и имя ей “номисма”, что она существует не по природе, а по установлению (νομοί) и в нашей власти изменить ее или вывести из употребления» (Аристотель, 1997, с. 156). Иначе говоря, появление денег было детерминировано необходимостью облегчения товарообмена.

Популярность данной теории может объясняться доминированием идей Аристотеля и его методологии в западной науке того исторического периода. Вплоть до XVIII в. рационалистическая теория являлась господствующей теорией возникновения денег в экономической науке. Английский философ Дж. Локк (1632–1704) также склонялся к идее о том, что деньги явились результатом общественного договора между людьми для удобства обращения товаров. В частности он утверждал: «Что касается человечества, которое исходя из долговечности и ограниченности золота и серебра, а также возможности распознать подделки, условилось признать их фиктивную ценность, то люди пришли и к общему согласию, взаимному обещанию, когда в обмен на то или иное количество этих металлов можно было получить в равной степени ценные для тех, кто с ними расставался, вещи...» (Locke, 1824).

Среди современных ученых-экономистов к сторонникам этой теории можно отнести П. Самуэльсона (1915–2009), высказывавшего мысль о том, что «деньги — это искусственная социальная условность» (Самуэльсон, 1964, с. 68–69). Следовательно, по мнению американского ученого, и появились деньги как искусственный социальный институт, необходимый людям для рационализации обмена.

Следующей распространенной теорией происхождения денег, пришедшей на смену рационалистической концепции, является *эволюционная теория*. В рамках этой теории предполагается, что деньги возникают в результате эволюционного процесса, в ходе которого некоторые товары занимают особое место в рыночном товарообороте как товары-эквиваленты в рыночном обмене. Сторонниками эволюционной теории являлись А. Р. Ж. Тюрго (1727–1781), А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, а также большинство современных экономистов. Среди русских экономистов конца XIX в., придерживающихся этой теории, можно отметить И. И. Кауфмана (1848–1916), И. В. Вернадского (1821–1884).

До Маркса эволюционная теория опиралась на разрозненные эмпирические данные о различных видах товарных денег, являвшихся прообразами современных денег, в разные периоды исторического развития у разных народов. Это были и какао-бобы, и сушеная треска, ракушки каури и прочие подобные им товары-эквиваленты. По словам В. В. Святловского (1869–1927), «Маркс гениально наметил схему нового решения вопроса о происхождении денег и привел ряд фактических данных в доказательство верности своих соображений» (Святловский, 2010, с. 4). Святловский подразумевал логическую схему эволюции форм стоимости Маркса. Исторические формы стоимости были сформулированы Марксом благодаря использованию его концепции двойственности труда, воплощенного в товаре. Благодаря этой концепции Маркс показал исторический характер стоимости и избежал, например, проблем множественных определений стоимости А. Смита.

Двойственный характер труда проявляется в двойственной природе товара, когда конкретный труд создает потребительную стоимость, а абстрактный порождает стоимость. Двойственность труда является важнейшим положением марксистской доктрины, в которой отражается противоречивость производственных отношений, присущих товарному производству. Уже в рамках простого товарного производства возникают противоречия между конкретным и абстрактным трудом, проявляющиеся в виде антагонизма между частным и общественным трудом. Развитие этого противоречия ведет к дифференциации мелких товаропроизводителей, т. е. к разорению большинства мелких собственников, что в итоге приводит к превращению простого товарного производства в его наиболее развитую форму — капиталистическую. Уже в рамках капиталистического

способа производства антагонизм общественного и частного труда достигает своих абсолютных значений. Наиболее отчетливо это проявляется во всеобщей и денежной форме стоимости.

Кроме того, В. В. Святловский утверждал, что наиболее верной и последовательной точкой зрения на происхождение денег является марксистская точка зрения «...вся проникнутая историзмом и пониманием важности эволюционного принципа» (Святловский, 2010, с. 9). Рассмотрим, как развитие эволюционной теории денег Маркса было представлено в работе Н. И. Зибера «Теория ценности и капитала Д. Рикардо, в связи с позднейшими разъяснениями».

Теория денег Зибера

Обращаясь к проблеме денег, Зибер вначале рассматривает эволюцию форм стоимости в той же логической последовательности, что и К. Маркс в «Капитале». Теория форм стоимости (ценности) была призвана показать, как противоречие между абстрактным и конкретным трудом, возникающее в результате двойственности труда и, следовательно, товара, приводит к возникновению всеобщего товара-эквивалента, то есть денег. Как известно, Маркс выделял четыре формы стоимости, а именно: простую, единичную или случайную, полную или развернутую, всеобщую и денежную форму стоимости.

Простая форма стоимости предполагает, что есть два товара, например сюртук и холст, и они находятся друг по отношению к другу в некоей пропорции. В работе Зибера в качестве примера один сюртук соответствует 20 аршинам холста, если холст выражает свою стоимость в сюртуке, то сюртук служит материалом для выражения стоимости холста. В этом случае холст находится в относительной форме стоимости по отношению к сюртуку, а сюртук по отношению к холсту в эквивалентной. Простая форма стоимости характерна для неразвитого товарного производства, и поэтому роли товаров в обмене могут меняться, и холст может быть эквивалентом для сюртука. «Простой или эквивалентной форме ценности какого-либо товара соответствует отдельная эквивалентная форма другого товара» (Зибер, 1885, с. 181). Согласно логике развития эволюции форм стоимости, эквивалентная форма стоимости соответствует дорыночной экономике, когда еще не было систематического обмена, и торговля носила эпизодический характер.

Следующая форма стоимости называется *полной* или *развернутой*. По внешним признакам она похожа на простую форму, но только теперь какому-либо одному товару в обмене противостоят сразу несколько товаров-эквивалентов. На данной стадии отдельному товару противостоят множество товаров — «мир товаров». В результате уже упомянутый холст в качестве товара становится «гражданином этого мира». Если пропорция 1 сюртук = 20 аршинам холста в простой форме стоимости могла быть случайной, то в полной форме стоимости никакой случайности быть не может. «Случайное отношение двоих индивидуальных товаровладельцев отпадает прочь» (Зибер, 1885, с. 183). На данной стадии происходит закрепление устойчивых связей между товарами и товарами-эквивалентами. Труд, воплощенный в товарах-эквивалентах, становится все более абстрактным, отрываясь от своих конкретных форм. «Тело товара, служащего эквивалентом, всегда означает воплощение абстрактно-человеческой работы и постоянно составляет продукт определенной, полезной, конкретной работы. Эта конкретная работа сама становится выражением абстрактно-человеческой работы» (Зибер, 1885, с. 177).

Дальнейшая логика развития форм стоимости по Марксу предполагала неизбежное появление *всеобщей формы стоимости*. Эта форма стоимости характеризуется тем, что множество товаров выступает в относительной форме стоимости и только один товар по отношению к ним проявляется в эквивалентной: «Товар получает только общее выражение ценности, потому что одновременно все другие товары выражают свою ценность в одном и том же эквиваленте...» (Зибер, 1885, с. 186). Если на ранних этапах развития производства и форм стоимости соответственно товары могли меняться местами, то один товар находился в эквивалентной форме, а другой в относительной или наоборот, то всеобщая форма стоимости предполагает жесткую зависимость между товаром-эквивалентом и всеми остальными товарами. В итоге, Зибер делает вывод, что: «...единая относительная форма ценности мира товаров приобрела объективную прочность и всеобщее общественное значение» (Зибер, 1885, с. 189).

Вершиной эволюции форм стоимости, как у Маркса, так и, естественно, у Зибера, является *денежная форма стоимости*. Данная форма стоимости является своего рода венцом эволюции форм стоимости. Единственный товар-эквивалент становится деньгами, и этим товаром является золото. «Золото выступает против других товаров, как деньги, потому что оно еще раньше противостояло им, как товар» (Зибер, 1885, с. 189). Золото действительно выделилось из товарной массы, но что послужило причиной этого выделения?

Маркс в первом томе «Капитала» отвечает на этот вопрос: «Адекватной формой проявления стоимости, или материализацией абстрактного и, следовательно, одинакового человеческого труда, может быть лишь такая материя, все экземпляры которой обладают одинаковым качеством» (Маркс, 1973, с. 104). Такой материей, по мнению Маркса, являются драгоценные металлы: золото и серебро, т. к. они по своей физической природе являются однородными товарами. Однородные товары, если говорить об их физической стороне, могут быть бесконечно делимыми, не утрачивая при этом своей ценности. Действительно, нам не важно, находится ли золото в слитках или же оно представлено в виде золотого песка.

Зибер солидарен с Марксом в том, что однородность является главным свойством золота в качестве денег: «Важнейшая из этих свойств суть — однородность состава и дробимость» (Зибер, 1885, с. 213). Американский экономист Д. Фоули также отмечает важнейшую особенность золота в марксистской теории денег. «Золото — это и потребительная стоимость, и конкретная товарная стоимость, но одновременно оно служит и выражением стоимости в виде всеобщего эквивалента» (Фоули, 2001, с. 638). По замечанию Д. Фоули товарная масса как бы выталкивает золото на поверхность и «...заставляет его выражать и измерять стоимость каждого товара своим количеством» (Фоули, 2001, с. 638).

К анализу денег Зибер подходит так же, как Рикардо и Маркс, т. е. исходя из постулатов трудовой теории стоимости, допуская при этом такие же противоречивые высказывания, что и названные выше авторы. Главная проблема заключается в том, что ценность денег, как и остальных товаров, должна определяться исходя из положений трудовой теории стоимости до их выхода на рынок, а не на нем.

Маркс утверждал, что «...количество средств обращения определяется суммой цен обращающихся товаров и средней скоростью обращения денег» (Маркс, 1973, с. 133). Он считал иллюзией утверждение о том, что «...товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем в этом процессе известная часть товарной мешанины обменивается на соответственную часть металлической груды» (Маркс, 1973, с. 134). Таким образом, можно сказать,

что Маркс отвергал количественную теорию денег, которая предполагает зависимость цен товаров от количества обращающихся денег. В этом он придерживался доктрины реальных счетов, согласно которой количество находящихся в обращении денег регулируется потребностями торговли и промышленности.

Естественно, что Зибер, как апологет марксизма, придерживался такой же точки зрения и считал ошибочным утверждение, как он выражался, «ряда авторов», что цены товаров и денег определяются в процессе обращения. Среди этих авторов Зибер перечислил таких авторов, как Джейкоб Вандерлинт (?–1740), Николас Барбон (1640–1698), Дэвид Юм (1711–1776), Джеймс Милль (1773–1836), а также Давид Рикардо.

По мнению Зиберы, вышеназванные ученые заблуждаются относительно формирования цены в сфере обращения. «На самом деле элементы, определяющие цену товаров и ценность денег, состоят налицо еще до появления тех и других в обращении, а именно; вслед за окончанием их производства, когда приводится в известность количество рабочего времени, которое на них потрачено» (Зибер, 1885, с. 224).

Объяснив логику становления золота в качестве денег, Зибер показал, как появляются другие средства обращения и каким образом они связываются с золотом. По мере износа золотых монет происходит номинализация денег, в результате чего золотая монета становится «...простым знаком или символом самой себя» (Зибер, 1885, с. 225). Далее Зибер отмечает, что если происходит замена золота собственными символами (стершимися монетами), то естественно появление вторичных символов, а именно серебра и меди в денежном обращении. В результате золото вытесняется из наличного обращения, оставаясь в первую очередь мерой стоимости. Однако Зибер особо настаивает на том, что серебро, медь и бумажные деньги становятся символами не потому, что имеют ценность, а потому, что «...не имеют никакой или почти никакой ценности» (Зибер, 1885, с. 227). Далее он развивает свою мысль и утверждает, что если и присутствует ценность в денежных символах, то лишь «...на столько, на сколько они представляют золото, обладающее такою же ценностью, или содержащие в себе труд» (Зибер, 1885, с. 228). Правда, возникает вопрос: как можно отследить эту градацию ценности золота и степень переноса ее на другие носители? В эти нюансы Зибер предпочитал не углубляться.

Затем Зибер делает противоречивое, на наш взгляд, утверждение о том, что «...количество обращающегося золота зависит от его ценности; количество же бумажных денег, напротив, само определяет их ценность» (Зибер, 1885, с. 229). Далее Зибер развивает эту мысль, заявляя, что, с одной стороны, стоимость золота определяется суммой цен товаров: «...количество обращающегося золота поднимается или падает, смотря по возвышению или цен товаров...». С другой стороны, когда речь заходит о бумажных деньгах, то «...цены товаров упадут и поднимаются, смотря по количеству обращающейся бумаги» (Зибер, 1885, с. 230). Получается, что количество полноценных денег определяется в рамках трудовой теории стоимости, а объем бумажно-денежной массы определяется количественной теорией денег. Притом, что бумажные деньги несут на себе отблеск золотых денег, заменяя в обращении полноценные деньги. Получается, что разные виды денег, выполняющих одну и ту же функцию, трактуются разными теориями. С точки зрения формальной логики такого не может быть. В подобных случаях ученым следует определиться, какая из теорий должна быть истинной.

Зибер, будучи ученым-теоретиком, приверженцем марксизма – мейнстрима тех лет в экономической науке, уделял мало внимания российским исследованиям,

посвященным анализу отечественной экономики. Это приводило его иногда к достаточно спорным утверждениям. Например, рассуждая о количественной теории денег в денежном обращении, он приводит хрестоматийный пример ее проявления. Зибер приводит гипотетическую ситуацию, при которой в денежном обращении первоначально участвовало 14 млн фунтов стерлингов банкнот, а затем государство выпустило еще 210 млн бумажных денег. В результате денежная масса подешевела в 15 раз, т. е. прежнему количеству золота соответствует в 15 раз больше бумажных денег, следовательно «...все товарные цены возросли бы в 15 раз» (Зибер, 1885, с. 230). В реальности денежная масса могла возрасти и более значительно, так, за все время правления Екатерины II (1762–1796) увеличение бумажно-денежной массы произошло более быстрыми темпами, а именно с 2,6 млн руб. до 157,7 млн руб. ассигнациями, т. е. примерно в 60 раз. Однако курс ассигнаций понизился всего в 1,25 раза по сравнению с серебряным рублем (Юхт, 1994, с. 260). Между тем именно в этот период бумажные деньги еще обменивались на серебро, в отличие от более позднего периода. Эти факты свидетельствуют о том, что количественная теория, в том виде, как ее понимал Зибер, в реальности не существовала. Данный пример наглядно показывает, что Зибер был в большей степени ученым-теоретиком, если не сказать догматиком, которого мало интересовали проблемы реальной экономики. Кстати, в полемике с В. П. Воронцовым (1847–1918) по поводу русской общины Зибер также стоял на сугубо теоретических позициях и исходил из исторического детерминизма, согласно которым община обречена общим ходом экономического развития (Дубянский, 2016). Ряд ученых попытались разрешить противоречия между количественной теорией денег и трудовой теорией стоимости.

Противоречия марксистской теории денег

Выдающийся русский ученый М. И. Туган-Барановский (1865–1919), говоря о проблемах определения ценности денег, обращал внимание на то, что «... ценность денег управляется существенно иными факторами, чем ценность товаров, почему теория ценности денег не может быть получена путем дедукции из общей теории ценности товаров» (Туган-Барановский, 1998, с. 312). Этим замечанием Туган-Барановский обозначил главную проблему определения ценности денег в рамках трудовой теории стоимости. Речь идет в первую очередь о полноценных деньгах из благородных металлов, которые должны подчиняться закону стоимости, т. е. их ценность должна зависеть от затрат труда по добыче золота и серебра так как они по своей сути товары. Однако постоянно возникающие противоречия в определении стоимости денег у ученых классического направления обусловлены именно этим обстоятельством.

Кроме того, по мнению Туган-Барановского ценность (хотя точнее было сказать полезность) имеют и неразменные бумажные деньги, которые «...никакой трудовой ценности в себе не заключают». Кстати, относительно бумажных денег британский экономист Л. Робинс (1898–1984) говорил, что трудовая теория стоимости к ним вообще неприменима в силу того, что они не имеют самостоятельной ценности (Робинс, 2013, с. 261). Тем не менее нужно было объяснить, почему в денежном обращении даже для полноценных денег часто использовалась количественная теория денег. Туган-Барановский утверждал, что «количественная теория абстрактно совершенно справедлива» (Туган-Барановский, 1998, с. 322). Эту же мысль поддерживал и Зибер. Однако по мнению Туган-Барановского количественная теория денег из-за многих допущений и

ограничений неприменима к анализу металлического обращения. В свою очередь, с точки зрения Туган-Барановского, товарная теория английского экономиста Т. Тука (1774–1858), «...неудовлетворительная в своей абстрактной форме...», вполне подходила для объяснения ценности денег в условиях товарного, но не денежного рынка. Кстати, теория Тука, по сути, идентична марксову пониманию определения стоимости денег.

Туган-Барановский сформулировал свой оригинальный подход в определении ценности денег, а именно *конъюнктурную теорию денег*, в которой «...ценность денег есть отражение общей конъюнктуры товарного рынка» (Туган-Барановский, 1998, с. 323). При этом он говорил, что в условиях металлического обращения ценность денег «...коренится в общем состоянии товарного рынка, а отнюдь не в размерах добычи денежных металлов...» (Туган-Барановский, 1998, с. 323). Относительно бумажно-денежного обращения он оставался на позициях количественной теории, что, конечно, было методологически неправильным и противоречивым. В этом плане Туган-Барановский был непоследователен, как Зибер и другие экономисты, исследовавшие денежное обращение в рамках трудовой теории стоимости.

В результате практически все ученые, исследовавшие сферу денежного обращения, сталкивались с этим противоречием, которое сказывалось и на их теоретических воззрениях на деньги. Как уже отмечалось, не смог избежать этих противоречий Д. Рикардо, как не избежал их и Н. И. Зибер.

Теория денег Рикардо является внутренне противоречивой и нацеленной, главным образом, на выявление функциональных особенностей денег. Советский экономист В. Р. Чернышев (1883–?) замечал по этому поводу, что Рикардо «...не анализировал природы денег, как всеобщего эквивалента ценностей, но он чутьем чувствовал, что в условиях капитализма это есть единственно возможный измеритель стихийно конкурирующих между собой трудовых ценностей...» (Чернышев, 1925, с. 183).

Противоречивость в определении денег у Рикардо проявлялась в том, что он, с одной стороны, утверждал, что стоимость золотых денег должна подчиняться трудовой теории стоимости. «Очевидно, что оно [золото] является таким же товаром, как и другие предметы, производимые при таких же условиях и требующие для своего производства затраты труда и основного капитала» (Рикардо, 2008, с. 106). В этом аспекте Рикардо всецело придерживается трудовой теории стоимости. «Для Рикардо деньги – первые среди равных, такое же благо, как и все другие» (Розенберг, 1924, с. 180).

С другой стороны, он считал верным умозаключение о том, что «спрос на деньги регулируется всецело их стоимостью, а их стоимость – их количеством» (Розенберг, 1924, с. 196).

Получается, что количество денег регулируется и количеством затраченного на их производство труда, и количеством последних, что является явным противоречием.

Известный историк экономической мысли, голландский ученый Марк Блауг объяснял, почему возникало такое противоречивое утверждение у Рикардо. По его мнению, не существует непосредственной зависимости стоимости золота от трудовых затрат на его производство. Вопрос в том, говорит Блауг, что «...благодаря существованию большого запаса золота и серебра производительность текущего производства на золотых и серебряных рудниках имела пренебрежительно малое воздействие на ценность денег» (Блауг, 1994, с. 119). Далее Блауг сам делает не менее противоречивое утверждение, чем то, которое сделал

Рикардо: «...классическая теория ценности денег в краткосрочном аспекте есть количественная теория как для денежного металла, так и для банкнот, тогда как теория издержек производства предназначалась только для долгосрочного периода и только для “звонкой монеты”» (Блауг, 1994, с. 119).

Получается, что для объяснения роли денег должны существовать две теории, что неприемлемо с точки зрения формальной логики. Не могут быть истинными два утверждения относительно одного явления, одно из них должно быть ложным. Следовательно, такое объяснение не может быть удовлетворительным. Должна быть одна теория, объясняющая принципы формирования стоимости денег. Если это трудовая теория стоимости, то тогда деньги — это такой же товар, как и другие, но имеющий одно качественное отличие, его потребительная стоимость является мерилем меновой стоимости других товаров, т. е. это товар-эквивалент. В случае принятия за основу количественной теории денег, деньги выпадают из товарной массы и не подпадают под законы трудовой теории стоимости.

Советский экономист В. С. Афанасьев полагал, что ошибка Рикардо состояла в том, что он «...игнорировал функцию денег как средства образования сокровищ...» (Афанасьев, 1988, с. 60). Выполняя данную функцию, полноценные деньги уходят в сокровище при их избытке и, наоборот, появляются на рынке при дефиците денег. Кроме того, Афанасьев отмечал, что «Рикардо развивал один из вариантов количественной теории денег, представляющей собой конкретное воплощение так называемой меновой концепции» (Афанасьев, 1988, с. 60). Согласно этой концепции количественной теории стоимость денег определяется не условиями их производства, а меновым механизмом, когда товары выходят на рынок без цены, а деньги без стоимости.

Впрочем, и в дальнейшем экономическая действительность испытывала на прочность трудовую теорию стоимости, являя примеры, не вписывающиеся в ее рамки. В конце XIX в. австрийский ученый, лидер австрийской социал-демократии Р. Гильфердинг (1877–1941), рассматривая феномен длительного устойчивого обращения бумажных денег в Австро-Венгерской империи, утверждал, что в ситуациях наподобие австрийской, когда происходит прекращение чеканки и обращение обслуживается неполноценным металлом или при чисто бумажно-денежном обращении. В результате средством обращения, становится не «символ денег, следовательно, не символ золота, а символ стоимости» (Гильфердинг, 2011, с. 42). Следовательно, делал вывод Гильфердинг, «стоимость бумажных денег — только отражение всего общественного процесса обращения» (Гильфердинг, 2011, с. 42). В процессе обращения, отмечал австрийский ученый, «...все обмениваемые товары функционируют как единая сумма стоимости, как целостность, которой общественным процессом обмена вся сумма бумажных денег противопоставляется, как равная ценность» (Гильфердинг, 2011, с. 42). В результате мы видим, что в рамках трудовой теории стоимости исследование денежного вопроса практически всегда было двойственным и противоречивым, как у представителей классической школы, так и у их последователей.

Выводы

Подводя итог анализу позиции Зибера в трактовке марксистской теории денег, можно сказать, что он не смог преодолеть противоречия, присущие этой теории. Это было, видимо, обусловлено тем, что Зибер главной своей целью видел не модернизацию марксовской теории, а всего лишь ее популяризацию, предполагавшую более доступное изложение сложных для восприятия марксистских идей

для широкой российской публики. Именно в этом кроется и достаточно высокая популярность в России в конце XIX в. работ Зибер, посвященных марксизму. Не смогли избавиться от противоречий, присущих марксистской теории денег, и другие ученые, такие как, например, М. И. Туган-Барановский.

В качестве положительного аспекта можно отметить, что марксистская денежная теория в части объяснения логики происхождения денег является безупречной. Речь идет об эволюции форм стоимости исходя из двойственного характера труда. Это, несмотря на то, что нет исторических фактов, подтверждающих эту идеальную логическую схему.

Источники

- Аристотель*. Никомахова этика // *Философы Греции*. М., 1997.
- Афанасьев В. С.* Давид Рикардо. М., 1988.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. М., 1994.
- Гильфердинг Р.* Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма / пер. с англ. М., 2011.
- Дубянский А. Н.* Зибер и Воронцов о капиталистическом пути развития России // *Terra Economicus*. 2016. Т. 14. № 4. С. 107–118.
- Евзлин З. П.* Деньги. (Бумажные деньги в теории и в жизни): в 2 ч. Л., 1924.
- Зибер Н. И.* Теория ценности и капитала Д. Рикардо, в связи с позднейшими разъяснениями. СПб., 1885.
- Маркс К.* Капитал. Т. 1. М., 1973.
- Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / [пер. с англ.; предисловие П. Н. Ключкина]. М., 2008.
- Робинс Л.* История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономике / пер. с англ. М., 2013.
- Розенберг И. Х.* Теория стоимости у Рикардо и у Маркса. М., 1924.
- Рубин И. И.* Очерки по теории денег Маркса // *Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания*. М., 2011.
- Самуэльсон П.* Экономика / пер. с англ. М., 1964.
- Святловский В. В.* Происхождение денег и денежных знаков. М., 2010.
- Туган-Барановский М. И.* Бумажные деньги и металл // *Туган-Барановский М. И.* Экономические очерки. М., 1998.
- Фоули Д.* К теории денег Маркса // *Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания*. М., 2001.
- Чернышев В. Р.* Рикардо и Маркс. Опыт параллельного исследования их экономических систем. Л., 1925.
- Юхт А. И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.
- Locke J.* Some Considerations of the Consequences the Lowering of Interest and Raising the Value of Money. In a Letter sent to a member of Parliament 1691 // *The Works of John Locke in Nine Volumes*. 12th ed. London, 1824. Vol. 4. URL: http://oll.libertyfund.org/titles/763#Locke_0128-04_32 (дата обращения 19.08.2017).

References

- Afanasyev V. S. *David Ricardo*. Moscow, 1988. (In Russian)
- Aristotel'. *Nikomahova ehtika [Nikomakhova Ethics]*. *Filosofy Grecii [Philosophers of Greece]*. Moscow, 1997. (In Russian)
- Blaug M. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive [Economic thought in retrospect]*. Moscow, 1994. (In Russian)
- Chernyshev V. R. *Rikardo i Marks. Opyt parallel'nogo issledovaniya ih ehkonomicheskikh sistem [Ricardo and Marx. The experience of a parallel study of their economic systems]*. Leningrad, 1925. (In Russian)
- Dubyanskij A. N. Ziбер i Voroncov o kapitalisticheskom puti razvitiya Rossii [Sieber and Vorontsov on the capitalist way of development of Russia]. *Terra Economicus*, 2016, vol. 14, N 4, pp. 107–118.
- Evzlin Z. P. *Den'gi. Bumazhnye den'gi v teorii i v zhizni [Money. Paper money in theory and in life]* V 2-h ch. Leningrad, 1924. (In Russian)

Fouli D. K teorii deneg Marksa [To the theory of Marx's money]. *Istoki: sociokul'turnaya sreda ehkonomicheskoy deyatel'nosti i ehkonomicheskogo poznaniya* [Origins: the socio-cultural environment of economic activity and economic cognition]. Moscow, 2001. (In Russian)

Gil'ferding R. *Finansovyy kapital: Novejshaya faza v razvitiy kapitalizma* [Financial Capital: The Newest Phase in the Development of Capitalism]. Moscow, 2011. (In Russian)

Locke J. Some Considerations of the Consequences the Lowering of Interest and Raising the Value of Money. In a Letter sent to a member of Parliament 1691 // The Works of John Locke in Nine Volumes. 12th ed. London, 1824. Vol. 4. Available at: http://oll.libertyfund.org/titles/763#Locke_0128-04_32 (accessed: 19.08.2017).

Marx K. *Kapital. T. 1* [Capital. Vol. 1]. Moscow, 1973. (In Russian).

Ricardo D. *Nachala politicheskoy ehkonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe* [per. s angl.; predislovie P. N. Klyukina]. [The beginning of political economy and taxation. Selected / [trans. from the English; preface by P. N. Klukina]. Moscow, 2008. (In Russian).

Robins L. *Istoriya ehkonomicheskoy mysli: lektsii v Londonskoj shkole ehkonomike* [A History of Economic Thought: The LSE Lectures]. Moscow, 2013. (In Russian).

Rozenberg I. H. *Teoriya stoimosti u Rikardo i u Marksa* [The value theory of Ricardo and of Marx]. Moscow, 1924. (In Russian).

Rubin I. I. *Ocherki po teorii deneg Marksa* [Essays on the Theory of Marx's Money]. *Istoki: sociokul'turnaya sreda ehkonomicheskoy deyatel'nosti i ehkonomicheskogo poznaniya* [Sources: Sociocultural Environment of Economic Activity and Economic Knowledge]. Moscow, 2001. (In Russian)

Samuelson P. *Ekonomika* [Economics]. Moscow, 1964. (In Russian)

Svyatlovskij V. V. *Proiskhozhdenie deneg i denezhnyh znakov* [The origin of money and currency]. Moscow, 2010. (In Russian)

Tugan-Baranovskij M. I. Bumazhnye den'gi i metall [Paper money and metal]. *Tugan-Baranovskij M. I. Ekonomicheskie ocherki* [Tugan-Baranovsky M. I. Economic Essays]. Moscow, 1918. (In Russian).

Yuht A. I. *Russkie den'gi ot Petra Velikogo do Aleksandra I.* [Russian money from Peter the Great to Alexander I]. Moscow, 1994. (In Russian)

Ziber N. I. *Teoriya cennosti i kapitala D. Rikardo, v svyazi s pozdnejshimi raz'yasneniyami* [The theory of value and capital of D. Ricardo, in connection with later explanations]. St. Petersburg, 1885. (In Russian)